

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 15,

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

21 мая. Годъ XVIII. 1900 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія и отъ Святѣйшаго Синода награды по Могилевской епархіи.

Въ 6-й день текущаго мая, день рожденія Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше награждены: I) орденами: а) *св. Владиміра 4-й степени*—преподаватель Могилевской духовной семинаріи, стат. сов. Алексѣй *Скворцовъ*; б) *св. Анны 2-й степени*: настоятель Пустынскаго Успенскаго монастыря, архимандритъ *Филаретъ* и ректоръ Могилевской духовной семинаріи, протоіерей Владиміръ *Успенскій*; в) *св. Станислава 2-й степени*: инспекторъ Могилевской духовной семинаріи, стат. сов. Михаилъ *Савваитскій* и преподаватель тойже семинаріи, стат. сов. Иванъ *Петропавловскій*; г) *св. Анны 3-й степени*: церкви села Кормы, Гомельскаго уѣзда, священникъ Николай *Страдомскій*, церкви села Водвы, Могилевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Голодковскій*, церкви села Дубовицы, Климовичскаго уѣзда, священникъ Игнатій *Полубинскій*, церкви села Рассохъ, Рагачевскаго уѣзда, священникъ Антоній *Юркевичъ*, церкви села Литвиновичъ, того же уѣзда, священникъ Николай *Лепешинскій* и протодіаконъ каѳедральнаго Іосифовскаго собора Поликарпъ *Новскій* и д) *св. Станислава 3-й степени*: столоначальникъ Могилевской духовной консисторіи, кол. секрет. Евгеній *Богдановичъ*, казначей той же кон-

систоріи, губернскій секретарь Димитрій *Ильиныхъ* и экономъ Могилевской духовной семинаріи, губерн. секр. Андрей *Соколовъ*; II) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества съ украшеніями*—гор. Могилева, Воскресенской церкви протоіерей Θеодоръ *Демянцевичъ*.

Ко дню рожденія Его Императорскаго Величества Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія: а) *саномъ архимандрита*—духовникъ Могилевскаго архіерейскаго дома, игуменъ *Поликарпъ*; б) *саномъ протоіерея*—законоучитель земледѣльческаго гор. Горокъ училища, священникъ Николай *Лебедевъ*; церкви села Старыхъ Юрковичъ, Гомельскаго уѣзда, священникъ Петръ *Ольшевскій*; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* —гор. Могилева, каθедральнаго Іосифовскаго собора священникъ Лавръ *Полубинскій*; церкви мѣстечка Головчина, Могилевскаго уѣзда, священникъ Василій *Добровольскій*; церкви села Вѣйны, того же уѣзда, священникъ Александръ *Котырло*; церкви села Маріавилья, Климовичскаго уѣзда, священникъ Косма *Головинскій*; церкви села Забѣлышина, того же уѣзда, священникъ Θеодоръ *Горанскій*; церкви села Михалинова, Горецкаго уѣзда, священникъ Петръ *Заркевичъ*; церкви села Огородни, Гомельскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Гашкевичъ*; церкви села Дятловичъ, того же уѣзда, священникъ Гавріилъ *Чоловскій*; церкви села Еремина, того же уѣзда, священникъ Георгій *Бѣлобржецкій*; г) *камилавкою*—миссіонеръ, священникъ Алексій *Елеонскій*; церкви села Тухини, Оршанскаго уѣзда, священникъ Андрей *Короневскій*; церкви села Погостища, того же уѣзда, священникъ Антоній *Шабуніо*; церкви села Сельско-Хотимска, Климовичскаго уѣзда, священникъ Павелъ *Цитовичъ*; церкви села Загустина, того же уѣзда, священникъ Стефанъ *Радугинъ*; церкви села Руденца, Гомельскаго уѣзда, священникъ Павелъ *Волотовскій*; церкви села Городца, Горецкаго уѣзда, священникъ Андрей *Чоловскій*; церкви села Рогини, Рогачевскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Леплинскій*; церкви села Отмута, Могилевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Горбачевскій*.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ, 30 марта, согласно ходатайству Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, преподано Архипастырское благо-

словеніе: 1) законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ за ихъ ревностное отношеніе къ исполненію своихъ обязанностей, священникамъ церквей: Бараньской—Николаю *Щербову*, Межевской—Андрею *Бекаревичу*, Юрцевской—протоіерею Алексію *Бекаревичу*, Кохановской—Филарету *Шабуніо*, Оболецкой—Василію *Малаховскому*, Бабиновичской—Іоанну *Поливкину*, Латыпскаго прихода—Андрею *Кедрову*, Ново Бѣльской—Константину *Піотуховичу*, Высоковской—Ѳаддею *Свидерскому*, Ліознянской—Митрофану *Кириловичу* и Любавичской Николаевской — Іоанну *Стратоновичу*; и 2) Круглянскаго волостного правленія, Могилевскаго уѣзда, писарю Порфирію *Деменкову* и старшинѣ Онуфрію *Ерковичу* за ихъ дѣятельное отношеніе къ дѣлу развитія и устройства церковно-приходскихъ школъ; при чемъ первый изъ нихъ утвержденъ въ званіи попечителя Круглянской церковно-приходской школы, за дѣятельное отношеніе къ дѣлу развитія и устройства церк.-прих. школъ.

Благодарность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

30 марта объявлена благодарность отъ имени Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, за добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ: Заболотской - П. *Авраамову*, Оршанской желѣзно-дорожной—Д. *Чистякову*, Юрцевской — Ал. *Садовничему*, Рѣпуховской — С. *Попову*, Слободской—А. *Стрѣлкову*, Бабиновичской—О. *Поливкиной*, Погостищенской Латышской—Я. *Бирнбауму*, Ордовской—М. *Вербицкой*, Ольшанской второклассной—С. *Кучинскому* и Ольгѣ *Шелепиной*, Межевской—В. *Космачевской*, Ново-Тухинской—Н. *Шабурову*, Оршанской Ильинской—В. *Мигай*, Оршанской Соборной Гр. *Грядюшко*, Переволочнянской—Е. *Петрашень*, Елисѣевской—Т. *Борщевской*, Мервинской—Е. *Трусевичъ*, Ново-Бѣльской—Е. *Бровковичъ*, Юшковской—К. *Хруцкому* и Хлыстовской—Т. *Румянцеву*.

Перемѣны по службѣ.

Сынъ дьякона Василій *Ольшевскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 11 мая, назначенъ и. д. псаломщика къ Пирянской церкви, Мстиславскаго уѣзда,—для испытанія на шесть мѣсяцевъ.

Учитель Покровской церковно-приходской церкви, Горецкаго

уѣзда, Василій *Ковганов*ъ, резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 мая, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Никоновичской церкви, Быховскаго уѣзда.

Псаломщикъ Чечерской Рождество-Богородецкой церкви, Рогачевскаго уѣзда, Иванъ *Егоров*ъ 14 мая рукоположенъ въ санъ діакона.

Вакантныя мѣста.

а) **Священническія** при церквахъ—

1) *Выдренской*, Чериковскаго уѣзда (ново-открытый приходъ), съ 25 апрѣля; жалованья 333 р.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе будетъ устроено на отпущенную для того сумму (2500 р.) св. Синодомъ, а до окончанія постройки причтъ имѣетъ помѣщаться въ домѣ мѣстнаго землевладѣльца; прихожанъ 1189 д. обоего пола.

2) *Лозицкой*, Могилевскаго уѣзда, съ 1 мая; жалованья 500 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1304 д. муж. п. и 1268 д. жен. п.

3) *Сверженской*, Рогачевскаго уѣзда, съ 3 мая; жалованья 333 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 863 д. муж. п. и 877 д. жен. п.

б) **Псаломщицкія** при церквахъ—

1) *Выдренской*, Чериковскаго уѣзда (ново-открытый приходъ), съ 25 апрѣля; прочее указано выше.

2) *Пугляевской*, Горецкаго уѣзда, съ 4 мая; церковной земли 46 дес.; помѣщеніе есть, но ветхое; прихожанъ 594 д. муж. п. и 524 д. жен. п.

3) *Закружской*, Гомельскаго уѣзда, съ 5 мая; церковной земли 40 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1420 д. муж. п. и 1395 д. жен. п.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1900 г. 19 мая. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 мая. № 15. 1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ИСИДОРА ЗА ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЕГО НА МОГИЛЕВСКОЙ КАѲЕДРѢ (1840—1844 г.г.).

Въ минувшемъ 1899 году исполнилось: сто лѣтъ со времени рожденія почившаго старѣйшаго русскаго іерарха, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора (1 октября), семь лѣтъ со времени его кончины (7 сентября) и 55 лѣтъ (12 ноября), какъ почившій Святитель оставилъ каѳедру Могилевскую, пробывъ на ней съ небольшимъ всего четыре года (1840—1844 г.г.).

Безспорно, полная и обстоятельная біографія почившаго Святителя, жизнь и служеніе котораго принадлежатъ исторіи Русской церкви и, безъ сомнѣнія, составятъ не мало свѣтлыхъ ея страницъ, —дѣло будущаго, когда, по возможности, будутъ извѣстны всѣ, относящіяся къ сему предмету, документальныя данныя. Наша задачъ въ настоящій разъ подѣлиться тѣми данными, которыя намъ удалось собрать за бытность почившаго Святителя на каѳедрѣ Могилевской, и лишь конспективно коснуться его жизни и дѣятельности предшествовавшей и послѣдующей.

Почившій Святитель Исидоръ, въ мірѣ Іаковъ Сергѣевичъ Никольскій, родился 1 октября 1799 года въ селѣ Никольскомъ, Каширскаго уѣзда, Тульской епархіи. Меньше чѣмъ чрезъ три мѣсяца по рожденіи, онъ остался сиротою послѣ смерти отца и—безъ всякихъ средствъ къ жизни. Но сиротство и бѣдность не загубили прекрасныхъ душевныхъ качествъ и отличныхъ дарованій Іакова Никольскаго. Терпя матеріальную нужду на каждомъ шагу, онъ съ

блестящимъ успѣхомъ окончилъ курсъ ученія сначала въ Тульскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Тульской же духовной семинаріи, а въ 1821 г. былъ посланъ для продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію.

Въ іюлѣ 1825 г. Іаковъ Никольскій, блестяще окончивъ курсъ академіи, тутъ же заявилъ желаніе принять монашество 22 августа тогоже года. Іаковъ Никольскій былъ постриженъ съ именемъ Исидора, 28 числа тогоже мѣсяца опредѣленъ баккалавромъ богословскихъ наукъ при С.-Петербургской духовной академіи, 29-го рукоположенъ въ іеродіакона, 5 сентября – въ санъ іеромонаха, а на слѣдующій годъ былъ удостоенъ степени магистра богословія. Съ сентября началась и профессорская дѣятельность 26-лѣтняго іеромонаха-баккалавра, къ которой вскорѣ присоединены были обязанности библіотекаря и порученія по изданію академическаго журнала „Христіанское Чтеніе". Чрезъ четыре года іеромонахъ Исидоръ былъ опредѣленъ ректоромъ Орловской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а чрезъ слѣдующіе четыре года послѣдовало назначеніе его на таковую же должность въ Московскую духовную семинарію, на каковой онъ пробылъ только одинъ годъ. Въ 1834 г., по представленію знаменитаго Московскаго Святителя Филарета, архимандритъ Исидоръ былъ назначенъ епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московской епархіи, и въ теченіе почти трехъ лѣтъ былъ ближайшимъ помощникомъ митр. Филарета. Въ 1837 году епископъ Исидоръ былъ назначенъ на самостоятельную каѳедру Полоцкую.

Во всеоружіи опыта, пріобрѣтеннаго подъ руководствомъ мудраго святителя Московскаго, епископъ Исидоръ, съ свойственными ему энергіей, терпѣніемъ, обдуманною предусмотрительностію, кротостью и любовью, явился здѣсь, хотя косвеннымъ, но весьма близкимъ и дѣятельнымъ участникомъ въ достославномъ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ какъ до знаменательнаго событія 1839 года, такъ особенно послѣ него. Но это фактическое возсоединеніе уніатовъ, фактическое возстановленіе православія въ епархіи Полоцкой, было для епископа Исидора, можно сказать, еще началомъ дѣятельности его на этомъ поприщѣ: его ожидали въ этомъ отношеніи не меньшіе труды на новой каѳедрѣ — Могилевской, куда онъ былъ назначенъ 6 апрѣля 1840 года.

Въ Могилевъ епископъ Исидоръ прибылъ утромъ, въ день Вознесенія Господня. Встрѣча его была обычно торжественная для вновь пріѣзжающаго къ своей паствѣ епископа. Могилевское духовенство съ крестнымъ ходомъ вышло къ городской заставѣ для встрѣчи новаго епископа, и каѳедральный протоіерей І. Гладкій произнесъ привѣтственную рѣчь. Но когда епископъ Исидоръ увидѣлъ эту встрѣчу и затѣмъ самый городъ Могилевъ, то онъ былъ пораженъ однимъ обстоятельствомъ, глубоко оставшимся въ его памяти. Еще до полученія указа о своемъ перемѣщеніи, онъ видѣлъ замѣчательное сновидѣніе. Ему снилось, будто онъ въѣзжалъ въ какой-то неизвѣстный ему городъ. Онъ ясно видѣлъ улицу и по обѣимъ сторонамъ ея—дома различной формы, потомъ заставу и при ней толпу народа, съ духовенствомъ и хоругвями, далѣе на лѣвой сторонѣ улицы церковь, отъ которой шелъ поворотъ въ другую улицу налѣво, потомъ также налѣво ворота, большой дворъ и въ глубинѣ его большой каменный домъ; въ домѣ, при входѣ на лѣстницу, слышно было пѣніе и въ маломъ окнѣ стѣны видна была простертая рука. Первая мысль по пробужденіи была о новомъ назначеніи. И вотъ теперь, при вступленіи въ Могилевъ, сновидѣніе съ совершенною точностью оправдалось предъ Владыкою наяву. Въѣзжая въ Могилевъ, онъ увидѣлъ туже улицу, тѣже дома, какіе видѣлъ во снѣ, хотя до того времени въ Могилевѣ никогда не былъ и расположенія города совершенно не зналъ. Вотъ и толпа народа у заставы, вотъ и духовенство съ хоругвями ожидаетъ своего епископа. Мысленно возблагодаривъ Бога и возложивъ на себя мантію, епископъ Исидоръ съ крестнымъ ходомъ отправился къ каѳедральному собору, который дѣйствительно оказался на лѣвой сторонѣ. Послѣ литургіи, онъ прибылъ въ архіерейскій домъ. На пути туда—снова точное исполненіе сна. Вотъ поворотъ налѣво, большія ворота и обширный дворъ, въ глубинѣ котораго стоитъ двухъ-этажный каменный архіерейскій домъ. Все было знакомо, хотя было видимо въ первый разъ. Только пѣнія не было слышно и малаго окна въ стѣнѣ съ распростертою рукою не было видно. Епископъ обошелъ комнаты, однако ничего не замѣтилъ. Когдаже онъ пошелъ во второй разъ, то увидѣлъ въ средней комнатѣ малое окно съ затворкою. Экономъ архіерейскаго дома объяснилъ, что это окно выходитъ въ домовую церковь, находящуюся внизу, и что

чрезъ него просвященные изъ своихъ покоевъ, обыкновенно, слушаютъ церковное богослуженіе. Вотъ что означало и слышанное во снѣ пѣніе. Хотя распростертой руки не было видно, но епископъ Исидоръ мысленно молился о томъ, чтобы невидимая десница Божія, предъуказанная въ сновидѣніи, была простерта къ нему своею милостью отъ алтаря Господня и поддержала его на новомъ мѣстѣ епископскаго служенія [1]). А заботъ и трудовъ дѣйствительно предстояло здѣсь множество.

Находившаяся въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій подъ давленіемъ католичества и уніи, Могилевская епархія представляла собою явленіе далеко не утѣшительное для православнаго епископа. При первомъ же обозрѣніи вновь ввѣренной преосвященному Исидору епархіи, Владыка испытывалъ тѣже душевныя страданія, какія онъ уже пережилъ въ епархіи Полоцкой, еще до возсоединенія уніатовъ. На пути своемъ онъ встрѣчалъ города и селенія съ большимъ количествомъ жителей, съ величественными католическими костелами и многочисленными еврейскими синагогами, но только—весьма незначительное количество искони-православной паствы и еще меньшее количество православныхъ храмовъ. Такъ, напр., въ заштатномъ городѣ Бабиновичахъ еще не было ни одной православной церкви, а въ г. Оршѣ, между пятью огромными католическими костелами, была только одна православная церковь, которую, притомъ, не легко было и замѣтить, такъ какъ она была на дворѣ, за лавками [2]). И такія явленія были не единичныя. Само собою понятно, что и эти храмы, по своему состоянію, также не могли радовать православнаго епископа.

Другой вопросъ, особенно осложнявшій и безъ того многосложную дѣятельность епархіальнаго архіерея, былъ — о возсоединенныхъ уніатахъ. Прежде всего, возсоединенные уніаты были въ неопредѣленномъ положеніи касательно своего духовнаго управленія, еще не выяснено было, оставить-ли ихъ въ подчиненіи бывшаго Оршанскаго уніатскаго, а теперь Полоцкаго православнаго епископа Василія (Лужинскаго), который много потрудился въ дѣлѣ ихъ возсоединенія, или ввести ихъ въ составъ древле-православной

---

[1]) По личнымъ разсказамъ и записямъ почившаго митрополита Исидора, см. Христ. Чт. 1892 г. № 11—12, стр. 508—509.

[2]) Ibid., стр. 509.

Могилевской епархіи. По этому дѣлу, по Высочайшему повелѣнію, оберъ-прокуроромъ св. Синода отъ Преосвященнаго Исидора затребовано было мнѣніе, при чемъ въ отношеніи оберъ-прокурора сказано было, что въ Могилевской епархіи предполагается сдѣлать первый опытъ подчиненія возсоединенныхъ церквей древле-православному епископу, и если этотъ опытъ окажется неудачнымъ, то его нельзя будетъ повторить ни въ одной изъ девяти западныхъ епархій; а потому Его Величеству предварительно угодно знать, какъ Могилевскій епископъ предполагаетъ управлять возсоединенными церквами? Рѣшиться отвѣтить на этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ было весьма трудно. Для исполненія этого нужно было рѣшиться принять въ свое управленіе духовенство болѣе 150 приходовъ, незнакомое не только съ правилами каноническаго управленія въ православной церкви, но даже съ обыкновеннымъ порядкомъ и правилами подчиненія. Тѣмъ не менѣе, предвидя неизбѣжныя столкновенія при двойственномъ духовномъ управленіи въ предѣлахъ одной епархіи, епископъ Исидоръ рѣшился дать утвердительный отвѣтъ, а затѣмъ вскорѣ же послѣдовало Высочайшее повелѣніе о подчиненіи возсоединенныхъ церквей, находящихся въ предѣлахъ Могилевской епархіи, Могилевскому епископу, а древле-православныхъ церквей, находящихся въ предѣлахъ Полоцкой епархіи,—епископу Полоцкому Василію [1]).

Съ принятіемъ же возсоединенныхъ уніатовъ въ свое управленіе преосвящ. Исидоръ созидалъ для себя особые труды и даже непріятности, которыя требовали отъ него неимовѣрной настойчивости и особой мудрости. Дѣло въ томъ, что уніаты Могилевской епархіи, удаленные отъ непосредственнаго надзора и водительства преосвященнаго Іосифа (Сѣмашко), были менѣе подготовлены къ дѣлу своего возсоединенія съ православіемъ, чѣмъ это было въ Литвѣ. Мѣстный дѣятель преосвящ. Василій (Лужинскій), при всей своей энергіи, какъ зависѣвшій отъ уніатскаго митрополита Іосафата Булгака, при жизни послѣдняго (ум. въ 1838 г.) мало могъ сдѣлать въ отношеніи переустройства уніатской церкви [2]). Поэтому возсоединенные de jure, они еще нуждались въ своемъ возсоединеніи de facto. Кромѣ упомянутаго незнакомства ихъ съ церковнымъ

[1]) Ibid., стр. 510,—511.

[2]) Чистовичъ. Пятдесят. возсоед. уніат., стр. 26—27.

православнымъ управленіемъ, религіозныя понятія ихъ вообще были полны различныхъ латинскихъ наслоеній; духовенство продолжало носить латинскій костюмъ и брило бороду; при чтеніи проповѣдей и въ домашней жизни оно употребляло польскій языкъ; храмы ихъ въ большинствѣ еще не были благоустроены по-православному; при богослуженіи часто употреблялись старые уніатскіе служебники; во многихъ церквахъ не было дьячковъ, звонили по-прежнему на размахъ; крестные ходы совершались налѣво, по-солонь и т. под. А если принять во вниманіе, что, и по плану самого преосвященнаго Іосифа (Сѣмашко), дѣло возсоединенія было только іерархическое, церковное, дѣло духовенства, а не всенародное, что простой народъ въ дѣлѣ вѣры предназначался лишь слѣдовать за своими пастырями, а особо къ возсоединенію не подготовился [1]), то не трудно заключить, что представляла собою эта возсоединенная паства. Словомъ возсоединенные—и духовенство и особенно паства нуждались въ своемъ наученіи, чтобы быть вполнѣ православными. И вотъ преосвящ. Исидоръ, при частыхъ своихъ обозрѣніяхъ епархій, во многихъ мѣстахъ собиралъ около себя по нѣскольку возсоединенныхъ приходовъ, преподавалъ собравшимся истины христіанскія въ духѣ православія; во многихъ мѣстахъ онъ служилъ самъ, приглашая въ сослуженіе и священниковъ изъ возсоединенныхъ, или же, по его указанію, возсоединенные соборне служили при первенствѣ священника православнаго. Для возсоединенныхъ, какъ знавшихъ лишь богослуженіе уніатско-латинское, такія служенія были весьма важною школою. Свидѣтели этихъ служеній передавали, что возсоединенные священники настолько были мало-свѣдущи въ православномъ богослуженіи, что во время божественной службы (безъ архіерея) буквально старались во всемъ и даже случайномъ, какъ напр. вздохъ, копировать первослужащаго православнаго священника.

По связи съ этимъ преосвящ. Исидоръ прилагалъ усиленныя заботы о храмахъ. По его ходатайствамъ всѣ храмы какъ возсоединенныхъ, такъ и древле-православныхъ приходовъ жертвами Высочайшихъ особъ, высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и Московскаго купечества, какъ показываютъ многочисленныя архивныя данныя Могилевской консисторіи, были исправлены, обновлены,

[1]) Копріановичъ. Жизнь Іосифа Сѣмашко. 149 и 150 стр.

а многіе—и вновь переустроены. Въ большомъ количествѣ высылались готовые иконостасы, иконы, облаченія, утварь, богослужебныя книги. И замѣчательно, что нѣкоторые храмы возсоединенныхъ, благодаря этимъ жертвамъ, стали даже благоустроеннѣе древле-православныхъ.

[Окончаніе слѣдуетъ].

Вопросъ о возстановленіи одной забытой мѣры пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ.

Въ январской книжкѣ Миссіонерскаго Обозрѣнія за настоящій годъ напечатана обратившая на себя общее вниманіе статья священника І. Фуделя: „О значеніи церковной дисциплины въ народной жизни“. Еще прежде напечатанія статья эта была предложена авторомъ на обсужденіе Петербургскаго пастырскаго собранія, происходившаго въ половинѣ декабря минувшаго года, и вызвала самый оживленный обмѣнъ мнѣній, причемъ высказывались сужденія по поводу сей статьи различныя и даже противоположныя одно другому. Какъ бы то ни было, но уже самый интересъ, съ которымъ докладъ о. І. Фуделя былъ выслушанъ и обсужденъ въ пастырскомъ собраніи, а по напечатаніи—былъ обсужденъ и въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ газетахъ,—все это показываетъ, что о. І. Фудель заговорилъ о томъ, о чемъ уже давно думаютъ, заботятся и скорбятъ какъ лучшіе изъ пастырей, такъ и мірскіе люди, преданные Церкви, и ревнующіе объ утратѣ прежнихъ добрыхъ нравовъ.

Въ своей статьѣ, главныя положенія которой мы изложимъ здѣсь по возможности подлинными словами составителя, онъ исходитъ изъ того очевиднаго для всѣхъ печальнаго явленія, которое самъ народъ нашъ такъ вѣрно и точно назвалъ своимъ „ослабленіемъ“. „Народъ ослабъ“—такъ изображаютъ современное нравственное состояніе нашего народа лучшіе изъ его представителей,—„ослабъ“, т. е. ослабѣли въ немъ тѣ связи, которыя сдерживаютъ въ должныхъ границахъ дурные инстинкты человѣка. Ослабленіе это обнаруживается въ семейной жизни раздѣлами, въ явный ущербъ своему благосостоянію, паденіемъ семейнаго авторитета и уменьшеніемъ почтенія къ старшимъ. Теперь учащаются случаи побоевъ,

наносимыхъ взрослыми дѣтьми отцу и матери, случаи отцеубійствъ, столь рѣдкіе еще въ прошлое столѣтіе, что правительство затруднялось найти соотвѣтствующее ему наказаніе. Вмѣстѣ съ ослабленіемъ началъ семейной жизни замѣчается въ нѣкоторыхъ случаяхъ звѣрское одичаніе нравовъ. Уголовная хроника указываетъ на умноженіе преступности среди малолѣтнихъ, кровожадную изысканность нѣкоторыхъ преступленій, безсмысленность мотивовъ, водившихъ преступною рукою и проч. Половая распущенность грозитъ въ нравахъ деревни стать тѣмъ же застарѣлымъ и трудно излѣчимымъ недугомъ, какъ и наше пьянство.

Гдѣ средства для борьбы съ этою распущенностью, ослабленіемъ нравственныхъ понятій въ народѣ? Общество наше видитъ основную причину зла въ невѣжествѣ народа и прилагаетъ всѣ усилія къ распространенію въ народѣ грамотности и различныхъ знаній. Много средствъ, энергіи и труда тратится на школы, библіотеки, читальни, воскресные классы! Но никто еще не можетъ сказать, чтобы нравственность въ народѣ замѣтно возвысилась; напротивъ, именно въ послѣднее время разложеніе деревни пошло впередъ быстрыми шагами.

Могучимъ средствомъ для выработки нравственнаго характера личности обладаетъ одна лишь церковь. Только ея благодатное воздѣйствіе можетъ измѣнить нравственность народа, а достигнуть этого можно общимъ подъемомъ церковно-приходской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, каковы: богослуженіе, проповѣдь, школа, помощь бѣднымъ—все это средства воспитанія личности.

Одно изъ средствъ, какимъ обладаетъ Церковь для вліянія на нравственность народа, есть дисциплинарная власть Церкви, примѣненіе которой было бы въ настоящій историческій моментъ особенно благовременно и полезно. Церковная дисциплина, или порядокъ установленный въ различныхъ областяхъ церковной жизни, и средства и установленія, какими сей порядокъ поддерживается,—всегда отличала истинную Церковь, также какъ недисциплинированность отличала еретиковъ. Тертулліанъ говоритъ: „въ Церкви твердая дисциплина служитъ свидѣтельствомъ истины.“ Церковная дисциплина вмѣстѣ съ другими формами церковной жизни съ теченіемъ времени измѣняла свой порядокъ: иныя правила теряли свое значеніе, иныя возникали вновь. Но идея церковной дисциплины никогда не исчезала въ сознаніи Церкви.

Для нашего времени правила и примѣненіе церковной дисциплины можетъ опредѣляться слѣдующимъ правиломъ Двукратнаго Собора: „подобаетъ священнику Божію вразумляти неблагонравныя наставленіями и увѣщаніями; иногда же и церковными эпитиміями“. Въ настоящее время сборники эпитимійныхъ правилъ въ родѣ Номоканона при Большомъ требникѣ имѣютъ лишь историческое значеніе. Между тѣмъ, замѣчательно то, что упадокъ внѣшней церковной дисциплины отнюдь не соотвѣтствуетъ желанію самаго православнаго народа. Покойный Преосвященный епископъ Таврическій Михаилъ въ своемъ сочиненіи „Надъ Евангеліемъ“ высказалъ удивительно мѣткое замѣчаніе, что нашъ народъ, самъ сознавая свою слабость, всегда рвался установить внѣшній авторитетъ и подчинить себя ему, ограничить себя имъ. И всѣмъ извѣстно, что на зарѣ русской гражданственности, когда государственная власть была еще слаба, церковная дисциплина именно была творческою силою, которая, воспитывая народъ, созидала основы его самобытности, крѣпости и культуры. Если и въ настоящее время правительство и общество съ трудомъ и малымъ положительнымъ успѣхомъ борются съ упадкомъ и расшатанностью народной нравственности, то не слѣдуетъ ли прибѣгнуть къ испытанному уже историческому средству—усиленію церковной дисциплины? Конечно, теперь уже нельзя примѣнять тѣ каноническія мѣры, которыя церковная власть употребляла въ прежнее время для подъема уровня христіанской жизни и которыя иногда были очень суровы. Таковы были: отлученіе отъ Церкви и Св. Причастія, лишеніе антидора и цѣлованія креста, запрещеніе входить въ церковь, лишеніе христіанскаго погребенія и возношенія молитвъ за умершихъ (самоубійцъ и не исполнявшихъ долга исповѣди и причащенія). Кромѣ того, на ряду съ этими мѣрами въ прежнее время примѣнялись еще противныя духу Церкви мѣры физическаго принужденія, напримѣръ, тѣлесное наказаніе (шелепами), отсылка на работу въ монастыряхъ, поклоны.

XVIII вѣкъ представляетъ собою время вообще не благопріятное для церковной жизни вслѣдствіе привнесенія къ намъ и увлеченія чуждыми русской жизни и православію обычаями и даже идеями протестантскими. Отсюда объясняются положительныя правила въ Духовномъ Регламентѣ, ограничивающія власть духовен-

ства въ наложеніи эпитиміи (напримѣръ, запрещеніе священнику отлучать отъ Св. Причастія безъ разрѣшенія епископа).

На основаніи вышеизложенныхъ разсужденій о. І. Фудель приходитъ къ слѣдующему положенію: въ приходской жизни возможно и должно пастырю Церкви употреблять дисциплинарныя средства воспитанія паствы въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, и пользованіе этимъ орудіемъ воспитанія въ наше время особенно благовременно и необходимо.

Авторъ приводитъ два примѣра современнаго примѣненія дисциплины, имѣвшіе мѣсто въ приходѣ одного священника въ Таврической епархіи. Первый примѣръ: крестьянинъ 37 лѣтъ, нанесшій въ трезвомъ видѣ жестокій ударъ своему старику отцу, на исповѣди, къ которой онъ былъ расположенъ духовнымъ отцомъ своимъ, изъявилъ желаніе понести эпитимію. Во время воскресной вечерни онъ стоялъ на солеѣ на колѣнахъ предъ иконою Спасителя, а по окончаніи службы въ сопровожденіи діакона подошелъ къ своему отцу и, поклонившись въ ноги, испросилъ прощенія у него и поцѣловалъ у него руку. Послѣ этого онъ получилъ разрѣшеніе отъ духовнаго отца. Другой примѣръ: крестьянинъ при свидѣтеляхъ нанесъ ударъ старику-отцу; но, не смотря на увѣщанія, къ покаянію не приступалъ. Священникъ намѣревался лишить его: антидора, лобзанія креста, на исповѣди разрѣшительной молитвы и причастія Св. Таинъ, пока онъ не принесетъ публичнаго покаянія, такъ какъ оскорбленіе отцу нанесено было публично. Распоряженіе священника по первому случаю и предположеніе по второму— одобрены были Преосвященнымъ. Первый изъ этихъ примѣровъ, какъ видимъ, указываетъ случай эпитиміи въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. эпитиміи, какъ результата истиннаго покаянія или видимаго плода покаянія. Во второмъ случаѣ—приняты мѣры воздѣйствія для того, чтобы возбудить совѣсть грѣшника и привлечь его къ сознанію грѣха и покаянію. Публичность покаянія здѣсь вызывалась тѣмъ, что и проступки совершены были при свидѣтеляхъ, а суровость дисциплинарныхъ мѣръ объясняется гнусностью и необычайностью преступленія. Въ приведенныхъ случаяхъ видна также мудрая осторожность пастыря и его предусмотрительность, направленная къ тому, чтобы чрезвычайно опасный въ общественномъ отношеніи грѣхъ не распространился чрезъ соблазнительную

безнаказанность. Если такое значенiе церковная дисциплина можетъ имѣть въ случаяхъ подобныхъ указаннымъ, каковыя преступленiя все же могутъ быть наказуемы и гражданскимъ судомъ, то еще большее и исключительное значенiе имѣетъ церковная дисциплина въ борьбѣ съ такимъ нравственнымъ зломъ, которое для всякой иной власти, кромѣ церковной, неуловимо. И если священникъ не пользуется этимъ своимъ правомъ, добровольно отрекается отъ этой части своихъ полномочiй, то чрезъ это онъ наноситъ явный вредъ слабымъ и немощнымъ членамъ своей паствы. Слабость вообще присуща русскому человѣку, который отличается косностью, безпечностью и всегда ждетъ понужденiя. Русскiй человѣкъ самъ ищетъ случая связать себя внѣшнимъ ограниченiемъ или внутреннимъ обѣтомъ. Поэтому, обѣтъ не пить вина исцѣлилъ многихъ пьяницъ, которые безъ того никогда не бросили бы пить. Дисциплина необходима также для того, чтобы грѣхъ не являлся безнаказаннымъ, торжествующимъ.

Что касается мѣрила въ примѣненiи дисциплинарныхъ мѣръ, то помимо такта, осмотрительности, опытности, пастырской любви къ паствѣ и горячей ревности о славѣ Божiей общимъ руководящимъ правиломъ можетъ служить каждому пастырю 102 пр. VI Вселенскаго Собора, гласящее: „Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянiя, ниже опускати бразды къ разслабленiю жизни и къ небреженiю".

Таково общее содержанiе статьи о. I. Фуделя, доложенной имъ въ пастырскомъ собранiи Петербургскаго духовенства и вызвавшей, какъ мы говорили выше, живой и интересный обмѣнъ мыслей. Сущность совѣщанiй и разсужденiй, происходившихъ на пастырскомъ собранiи, а также выводъ и заключенiе этихъ совѣщанiй прекрасно высказаны были руководителемъ сего собранiи о. протопресвитеромъ I. Л. Янышевымъ. По заключенiю о. протопресвитера, дисциплина безспорно нужна, безъ нея не можетъ быть никакого порядка ни въ какой жизни, она желательна тѣмъ болѣе, что употребленiе ея освящено въ древности. Но вопросъ о ней нужно прямо перенести на практическую почву, организуя для удобства и большей силы примѣненiя дисциплинарныхъ правилъ на дѣлѣ нѣчто въ родѣ приходскаго совѣта. Это послѣднее мнѣнiе выражено было въ собранiи профессоромъ, протоiереемъ Горчаковымъ. По

его взгляду около приходскаго пастыря должны группироваться лучшіе люди прихода, почтенные лѣтами, авторитетные, благочестивые, которые имѣютъ составить приходскій совѣтъ, для разсужденій о мѣрахъ нравственнаго воздѣйствія и воспитанія.

Мы думаемъ, что подобная организація прихода, напоминающая древній приходъ съ его обширнымъ устройствомъ, на дѣлѣ существуетъ и нынѣ, безъ всякихъ предписаній, въ иныхъ приходахъ, въ которыхъ пастырь обнаруживаетъ болѣе интереса, усердія, радѣнія о своемъ приходскомъ храмѣ, о его благоустройствѣ, благолѣпіи службъ церковныхъ и проч. Понятно, что такому священнику необходимо бываетъ заручиться совѣтомъ, помощью, содѣйствіемъ лучшихъ людей въ приходѣ для того, чтобы имѣть успѣхъ въ своихъ заботахъ о храмѣ и др. церковныхъ учрежденіяхъ. Но дѣятельность подобныхъ не зарегистрованныхъ приходскихъ совѣтовъ обыкновенно ограничивается лишь хозяйственною областью. Однако тотъ же приходскій совѣтъ могъ бы оказать незамѣнимую услугу пастырю и въ дѣлѣ примѣненія дисциплинарныхъ мѣръ воздѣйствія, гдѣ онѣ требуются. Въ томъ же пастырскомъ собраніи, о которомъ выше сказано, былъ сообщенъ такой случай: парня, бросившаго камнемъ въ священника, шедшаго напутствовать больного, заставили нѣсколько дней убирать церковь и исправлять при ней обязанности сторожа, что было одобрено всѣми прихожанами. Участіе приходскаго совѣта въ примѣненіи публичныхъ мѣръ дисциплины желательно конечно и по тому, что далеко не всѣ священники имѣютъ среди прихода полный, безусловный авторитетъ, пріобрѣтаемый безупречностью своей жизни и поведенія, другіе, не заслужившіе о себѣ мнѣнія какъ объ истинныхъ пастыряхъ, могли бы лишь повредить дѣлу дисциплины.

Такимъ образомъ, вопросъ о церковной дисциплинѣ, столь своевременно и умѣстно по нынѣшнимъ обстоятельствамъ возбужденный въ статьѣ о. Фуделя и правильно и твердо поставленный на надлежащую для разрѣшенія его почву въ пастырскомъ собраніи духовенства, все еще не рѣшенъ окончательно.—Хотя ближайшая цѣль нашей статьи заключается въ томъ, чтобы познакомить нашихъ читателей съ настоящимъ состояніемъ вопроса о церковной дисциплинѣ, однако съ своей стороны мы позволяемъ себѣ высказать то, въ чемъ заключается главная трудность въ рѣшеніи вопроса о при-

мѣненіи церковной дисциплины на дѣлѣ. Эта трудность заключается въ ослабленіи въ средѣ нашего образованнаго общества авторитета Церкви, какъ учрежденія, могущаго въ иныхъ случаяхъ прибѣгать къ мѣрамъ принудительнаго характера. Наше образованное общество, какъ извѣстно, „не терпитъ какой бы то ни было дисциплины и всякое напоминаніе о ней считаетъ неумѣстнымъ и даже посягающимъ на право личности" (Моск. Вѣд.) Какъ при такихъ условіяхъ возможно примѣнять дисциплину даже и для народа, который всегда самъ къ ней стремился, сознавая свою слабость? Чтобы дисциплина могла сдѣлаться всеобщимъ средствомъ противъ деморализаціи, она должна быть вездѣ, во всей Церкви, примѣняться къ людямъ всѣхъ состояній и сословій. Въ этомъ трудность рѣшенія вопроса, но вмѣстѣ съ тѣмъ на основаніи изложеннаго ясно и то, что усиліе дисциплинарной власти Церкви нынѣ есть дѣло первостепенной важности. Вѣдь если народъ потеряетъ уваженіе даже и къ небесному церковному авторитету, то тѣмъ паче онъ не можетъ уважать авторита свѣтскаго, и никакія принудительныя мѣры не въ силахъ удержать религіозно-падшій народъ въ предѣлахъ земнаго порядка. (Орл. Еп. Вѣд. 1900 г. № 12—13).

С. М. А.

Извѣстія и замѣтки.

— *Преосвященный епископъ Павелъ.* (Некрологъ).—23 апрѣля, въ исходѣ 9 часа утра, скончался въ Москвѣ находившійся на покоѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ преосвященный Павелъ, бывшій епископъ Олонецкій. Преосвящ. Павелъ, по лѣтамъ самый старѣйшій изъ всѣхъ наличныхъ русскихъ архіереевъ, скончался на 84 году отъ рожденія. Сынъ священника Тамбовской епархіи онъ въ мірѣ назывался Прокопіемъ Ниловичемъ Доброхотовымъ и первоначальное образованіе получилъ въ Тамбовской семинаріи, а высшее—въ СПБ. дух. академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1837 г. По окончаніи академическаго курса Доброхотовъ назначенъ былъ учителемъ греческаго и нѣмецкаго языковъ въ Литовскую дух. семинарію, находившуюся тогда (до 1845 г.) въ мѣстечкѣ Жировицахъ. Удостоенный степени магистра и званія профессора, онъ преподовалъ здѣсь разные предметы, соединяя съ этимъ и должность библіотекаря. Здѣсь же онъ женился, но черезъ нѣсколько лѣтъ лишился

жены и черезъ два года, въ 1847 г., постригся въ монашество. Дальнѣйшая карьера его шла быстро: въ 1849 году онъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Полоцкой семинаріи, въ 1851 году переведенъ на ту же должность въ Рижскую семинарію, въ 1855 году—въ Екатеринославскую семинарію, въ 1859 году—въ *Могилевскую*, а въ 1863 г.—въ Вятскую; въ 1865 году назначенъ епископомъ Вологодскимъ и хиротонисанъ 21 августа; въ 1869 г.—епископъ Псковской, а въ 1882 г.—перемѣщенъ епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ; въ 1897 году, за старостію лѣтъ, былъ уволенъ на покой съ назначеніемъ настоятелемъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря; въ два съ половиною года своего пребыванія тамъ маститый іерархъ постоянно служилъ литургіи и своимъ благоговѣйнымъ церковнымъ служеніемъ и словомъ утѣшенія пріобрѣлъ глубокое почтеніе и расположеніе Москвичей. Будучи на каѳедрѣ Олонецкой, покойный іерархъ въ 1887 году праздновалъ свой 50-лѣтній служебный юбилей.]

— *Изъ церковно-школьнаго міра.* (Корреспонденція изъ м. Крупокъ, Сѣнненскаго уѣзда). — 1-го текущаго мая, послѣ обычныхъ выпускныхъ экзаменовъ, закончился учебный годъ въ Крупковской одноклассной церковно-приходской школѣ, Сѣнненскаго уѣзда. Всѣ экзаменовавшіеся ученики ея (6 мал. и 2 дѣв.) отлично выдержали установленное испытаніе и выпущены съ соотвѣтствующими свидѣтельствами (мальчики—на льготу IV разряда по воинской повинности, дѣвочки—объ окончаніи курса одно-классной церк.-прих. школы). Явленіе утѣшительное, но оно еще не все говоритъ о состояніи школы, приведенной, благодаря усиліямъ мѣстныхъ дѣятелей, можно сказать, въ образцовое состояніе. Исторія этой школы для многихъ можетъ быть поучительною. Остановимся, хотя кратко, на ней.

Въ м. Крупкахъ до 1884 г., вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ условій, не было никакой школы. Только въ этомъ году, когда утверждены были правила о церковно-приходскихъ школахъ, мѣстный священникъ (уже покойный) о. Павелъ Охотскій, не смотря на свой преклонный возрастъ, рѣшилъ не медля открыть въ м. Крупкахъ церк.-прих. школу и тѣмъ придти на встрѣчу давно назрѣвшей потребности своего прихода. Прежде всего, конечно, нужно было выяснить вопросъ о матеріальныхъ средствахъ, потребныхъ на устройство и содержаніе задуманной школы. Но мѣстная помощь, какъ видно изъ документальныхъ данныхъ, на первыхъ порахъ выразилась только въ томъ, что прихожанами была куплена за 50 руб. и поставлена на отведенномъ участкѣ церковно-усадебной земли небольшая изба объ одной комнатѣ, каковая и предназначена была подъ помѣщеніе для школы. Другихъ средствъ,

необходимыхъ какъ на хозяйственныя нужды будущей школы, такъ и на содержаніе учителя изыскано не было и ни откуда не предвидѣлось. Но это не остановило ревностнаго пастыря къ выполненію задуманнаго дѣла. Не найдя другихъ источниковъ, онъ открываетъ школу на свои собственныя средства и самолично ведетъ въ ней занятія по всѣмъ предметамъ школьнаго курса, включая даже и церковное пѣніе. Такъ продолжалось въ теченіе цѣлыхъ четырехъ лѣтъ!

Обстоятельства улучшились въ 1888 году, когда Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ было отпущено единовременное пособіе въ количествѣ 75 руб. на расширеніе школьнаго зданія (что и было сдѣлано, въ возможныхъ предѣлахъ, путемъ пристройки небольшой передней комнаты) и 100 рублей постоянной субсидіи на жалованье учителю школы. При чемъ и крестьяне, приговоромъ отъ 28 февраля, съ своей стороны ассигновали на послѣдній предметъ ежегодныхъ 50 руб. Къ началу слѣдующаго учебнаго года сюда назначена была и правоспособная учительница (Анна Еліашевичъ, окончившая курсъ ученія въ Смолен. Епарх. Женск. Учил.). Пѣніе поручено было обучать мѣстному правоспособному для того псаломщику, а за о. Павломъ остались обязанности завѣдующаго и законоучителя, которыя онъ и несъ съ неутомимымъ усердіемъ до самой кончины своей, послѣдовавшей въ декабрѣ мѣсяцѣ 1895 года.

При достойномъ преемникѣ о. Павла, молодомъ и энергичномъ о. Михаилѣ Величко (его зятѣ) дѣла школы пошли еще лучше. Учительницею школы явилась одна изъ лучшихъ учительницъ во всей епархіи Н. Плещинская, пѣнію обучалъ особенно преданный этому дѣлу мѣстный псаломщикъ Г. Медвѣдковъ. Внутренняя жизнь школы такимъ образомъ поставлена была, какъ нельзя лучше, такъ что Крупковская школа скоро заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду лучшихъ церк.-прих. школъ Сѣнненскаго уѣзда.

Но, по мѣрѣ внутренняго процвѣтанія школы, все болѣе и болѣе ощущалась потребность въ соотвѣтствующемъ улучшеніи и внѣшнихъ условій ея дѣятельности. Прежде всего давала о себѣ знать неудовлетворительность школьнаго помѣщенія, размѣры котораго никакъ не позволяли принять въ школу болѣе 40 учащихся, что, при постоянно увеличивающемся спросѣ на грамотность, въ концѣ концовъ привело къ тому, что въ послѣдніе годы приходилось отказывать въ пріемѣ чуть ли не цѣлой половинѣ желающихъ опредѣлиться. Далѣе, при школѣ не было конвикта, вслѣдствіе чего изъ приходящихъ (деревенскихъ) учениковъ только часть могла помѣститься въ кухнѣ о. завѣдующаго, остальнымъ-же приходилось ежедневно дѣлать болѣе или менѣе значительные концы отъ своихъ деревень до школы и обратно, на что затрачивалось

много времени, при чемъ, естественно, затруднялся и обычный распорядокъ учебно-классныхъ занятій, не говоря уже о полной невозможности организовать при такихъ условіяхъ вечернія школьныя занятія. Наконецъ, на хозяйственное содержаніе школы (отопленіе, освѣщеніе, учебныя принадлежности и пр.) опредѣленныхъ средствъ не было, восполнялись-же разныя школьно-хозяйственныя нужды то на счетъ общества (доставка топлива), то на счетъ учащихся (покупка письменныхъ принадлежностей), то на другіе случайные источники.

Все это, вмѣстѣ взятое, побудило о. завѣдующаго съ свойственною ему энергіею и рѣшительностію безповоротно и во что бы то ни стало разрѣшить вопросъ объ улучшеніи внѣшняго положенія своей школы. И—нужно отдать ему честь—съ задачею этою онъ справился самымъ блестящимъ образомъ. По его вліятельному и убѣжденному слову, его прихожане на сходѣ 24 авг. 1897 г. единогласно постановили ассигновать въ единовременное пособіе на устройство новаго зданія для церк.-прих. школы по 1 рублю съ надѣла, что въ общей суммѣ составило 330 руб., и кромѣ того приняли на себя натуральную повинность по доставкѣ всего строительнаго матеріала. По возбужденному затѣмъ ходатайству его же въ Епарх. Учил. Совѣтъ, послѣдній, въ 1898 году, отпустилъ на тотъ-же предметъ, въ воспособленіе къ мѣстнымъ средствамъ, 100 р. Кромѣ сего на пополненіе классной мебели, Сѣнненское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, изъ бывшаго въ его распоряженіи кредита, отпустило на Крупковскую школу 70 руб.

На означенныя средства и сооружено было къ 8 ноября 1899 года нынѣшнее зданіе Крупковской церк.-прих. школы. Зданіе это, величиною $24\frac{1}{2} \times 14 \times 5$ аршинъ, можетъ быть смѣло названо образцомъ помѣщенія для начальной народной школы. Особенно обращаетъ на себя вниманіе великолѣпный громаднѣйшій ($14 \times 12 \times 5$ арш.) классъ, съ его прекрасною обстановкою, массою воздуха и свѣта, большими портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ и неугасимою во все время классныхъ занятій лампадой предъ св. иконою.

Между тѣмъ, почти одновременно съ устройствомъ новаго помѣщенія, не менѣе удачно разрѣшенъ былъ и вопросъ о матеріальныхъ средствахъ школы. Такъ, по возбужденному о. завѣдующимъ чрезъ мѣстное Отдѣленіе Епарх. Учил. Совѣта ходатайству, натуральная приходская повинность по доставкѣ топлива для школы, благодаря любезному участію Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, переложена была на денежную и принята въ общеволостную раскладку на отопленіе общественныхъ учрежденій и народныхъ школъ волости. Затѣмъ мѣстныя денежныя средства школы съ 50 руб. возрасли до 100 руб., что

вмѣстѣ съ субсидіей отъ Училищнаго Совѣта (150 руб. съ 1896 года) составило уже 250 руб., изъ коихъ 200 руб. назначены на жалованье учительницѣ, а остальные 50 руб. на хозяйственное содержаніе школы.

Съ переходомъ школы въ новое помѣщеніе, комплектъ ея учащихся сдерживаемый до сего времени въ опредѣленныхъ границахъ тѣснотою бывшаго помѣщенія, сразу увеличился на 102%, достигнувъ 83 человѣкъ (противъ 41 въ предшествующемъ учебн. году), изъ коихъ 40 приняты въ учрежденный при школѣ конвиктъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ найдено было возможнымъ организовать въ школѣ правильныя вечернія занятія (съ 6 до 8 ч.), что не замедлило, конечно, отразиться самыми блестящими результатами нъ общемъ состояніи какъ учебной, такъ и воспитательной части школьнаго дѣла.

Наконецъ, получила надлежащую постановку и большой успѣхъ среди учащихся учрежденная при школѣ библіотека для внѣкласснаго чтенія, состоящая изъ слѣдующихъ 6 отдѣловъ: церковнаго. историческаго, географическаго, литературнаго, сельско-хозяйственнаго и музыкально-пѣвческаго.

Если въ заключеніе сообщеннаго упомянуть еще о прекрасномъ школьномъ хорѣ, съ замѣчательнымъ умѣніемъ и искуствомъ организованномъ учителемъ пѣнія г. Медвѣдковымъ, то о Крупковской церк.-прих. школѣ въ общихъ чертахъ будетъ сказано все, что ставитъ ее въ разрядъ образцовыхъ во всѣхъ отношеніяхъ народныхъ школъ.

Отъ всей души желаемъ этой школѣ процвѣтанія!

Ш.

Примѣрный псаломщикъ. Въ ночь на 25 марта скончался псаломщикъ Александро-Невской г. Тулы церкви Е. Н. Кедровъ. Смерть человѣка, занимавшаго самое послѣднее мѣсто въ духовной іерархіи, сама по себѣ, повидимому, не могла быть, говорятъ „Тул. Губ. Вѣд.", такимъ событіемъ, о которомъ можно и должно говорить во услышаніе всѣхъ. Однако, въ данномъ случаѣ вполнѣ оправдалась русская пословица: „не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто." Прослужа 14 лѣтъ при Александро-Невскомъ храмѣ, покойный Евгеній Никитичъ сумѣлъ заслужить буквально всеобщую любовь. Чѣмъ же онъ заслужилъ ее?

Глубоко вѣрующій и всецѣло преданный своему дѣлу, онъ исполнялъ его всегда ревностно и строго. Онъ посѣщалъ храмъ не только тогда, когда обязанъ былъ, но и по вся дни. Къ его голосу, къ его услугамъ всѣ такъ привыкли, что безъ него бывало скучно. Твердо знавши уставъ церковный, онъ былъ незамѣнимымъ совѣтникомъ и для другихъ. Всегда скромный, онъ не зналъ человѣка ниже себя и вездѣ старался укрыться отъ почета и похвалы. Его незлобіе и доброта были без-

предѣльны; не только жестокаго слова, но и суроваго вида никому онъ не проявилъ. Всѣ и каждый могли пользоваться и пользовались его услугами, и никогда, никому, ни подъ какимъ предлогомъ въ нихъ онъ не отказывалъ. Обладая пріятнымъ голосомъ, онъ доставлялъ истинное религіозное наслажденіе молящимся своимъ пѣніемъ. Всегда молчаливый и по виду серіозный, онъ обладалъ сердцемъ добрымъ, отзывчивымъ и самоотверженнымъ. Чтобы полнѣе раскрылось его сердце, Господь далъ ему широкое поприще. На его рукахъ, въ теченіе десяти лѣтъ, были больные отецъ, мать и братъ, лежавшіе подолгу на одрѣ, такъ что, не говоря уже о душевныхъ мукахъ, но и физическихъ трудовъ была масса. Однако, онъ не изнемогъ, за всѣми ходилъ и всѣхъ похоронилъ. Только кто зналъ эту его семейную обстановку, тотъ могъ преклоняться предъ безпредѣльностью любви его и изумляться, какъ онъ могъ, не спавши ночи и ухаживая за больными, утромъ являться къ своему святому служенію и отправлять его не какъ нибудь, а „благообразно и по чину". Велика была сила духа въ этомъ человѣкѣ. Будучи ласковъ ко всѣмъ, онъ былъ строгъ къ себѣ. Онъ былъ холостъ и отъ всякихъ удовольствій уклонялся. А когда говѣлъ, то всю недѣлю не пилъ чаю и ѣлъ только два раза въ недѣлю. Такъ случилось и въ послѣдній разъ. Въ четвергъ 23 марта вечеромъ онъ исповѣдался и всю пятницу ничего не ѣлъ и не пилъ, всѣ же службы отправилъ. Придя домой послѣ всенощной, сталъ на молитву, молился до 12 ч. ночи, потомъ легъ, приказавъ въ 2 ч. ночи разбудить себя. Но въ два часа его нашли уже мертвымъ. Такъ окончилъ свое земное поприще этотъ примѣрный дѣлатель на нивѣ Господней. Къ описаннымъ душевнымъ его качествамъ можно добавить развѣ одно, что онъ былъ чуждъ всякой стяжательности и своекорыстія, всегда къ тому же готовый откликнуться на всякое горе народа, за что и любилъ его народъ, за что и почтилъ его весь приходъ. Масса народа наполняла домъ усопшаго въ теченіе послѣднихъ двухъ дней. Всѣ старались спѣшить доказать свою любовь къ почившему. Обширный храмъ былъ почти полонъ молящимися; со слезами проводили прихожане своего любимца въ мѣсто послѣдняго упокоенія. Всякаго званія люди шли за гробомъ, съ грустью говоря: „не найти намъ такого".

Такъ сумѣлъ человѣкъ украсить свое невысокое мѣсто. Такъ замѣчаетъ и такъ цѣнитъ народъ всѣхъ, честно и съ любовью совершающихъ свое хотя бы и маленькое дѣло.

— *Долгъ прежде всего.*—Въ „Орловск. Листкѣ" пишутъ: Въ четвергъ, на Страстной недѣлѣ, около шести часовъ вечера ѣхали по дамбѣ съ риго-орловскаго вокзала двѣ почтовыя кибитки съ орловскою почтою. На первой, съ денежной почтой, сидѣлъ почтальонъ, на второй—почто-

вый чиновникъ и другой почтарь. Не доѣзжая до моста, что близъ дома М. И. Баженовой, передняя лошадь шарахнулась въ сторону и упала въ воду. Почтальонъ, схвативъ сумку съ ввѣренною ему почтою, былъ унесенъ стремленіемъ воды подъ мостъ. По счастливой случайности, ему удалось ухватиться за одну изъ мостовыхъ свай, и онъ держался до 10 минутъ, не выпуская изъ рукъ сумки съ почтою. Катастрофа была замѣчена плывущими мимо на лодкѣ чернорабочими, которые, видимо, ловили снесенный полою водою лѣсъ. Они бросились спасать бѣднягу. Сильнымъ теченіемъ лодку бросило на сваю и больно ударило почтальона. Спасать, конечно, стали человѣка, а сумку хотѣли бросить, такъ какъ подъ мостомъ держаться было трудно, и спасеніе было сопряжено съ большою опасностью. Но утопающій, замѣтивъ движеніе спасающихъ, вдругъ закричалъ: „Ради Бога, спасайте сумку, а меня бросьте—безъ сумки я все равно пропалъ!“ Съ большимъ напряженіемъ силъ, удалось, къ счастью, спасти и почтальона, и почту. Лошадь же съ кибиткою совершенно пропали и не были найдены. Нельзя не подивиться высокому самоотверженію бѣднаго, незамѣтнаго, скудно вознаграждаемаго почтоваго служащаго, который, не смотря на страшную опасность, остался вѣренъ долгу и предпочиталъ погибнуть, лишь бы только не погибло ввѣренное ему чужое добро! Какъ слышно,—въ сумкѣ, спасенной почтальономъ, заключалось цѣнностей почти на сумму 12.000 руб.

рымъ легко опредѣлить: а) могутъ ли быть вѣнчаны тѣ или другія лица, состоящія въ родствѣ, и, если могутъ, б) не нужно ли просить разрѣшенія брака отъ епарх. начальства, или же в) слѣдуетъ совершить бракъ, не утруждая Архипастыря особымъ прошеніемъ.

Въ послѣднее (3-е) изданіе книги вошли, между прочимъ, слѣдующія разъясненія: 1) Составленіе таблицъ родства; 2) Ошибочное положеніе степени между супругами; 3) Сводное родство; 4) Родство (свойство) послѣ браковъ, несопровождавшихся сожитіемъ супруговъ; 4) Значеніе физическаго родства при заключеніи брачныхъ союзовъ; 5) Какъ смотрѣть на родство послѣ разведенныхъ браковъ; 6) Браки на родствѣ кандидатовъ священства. Затѣмъ въ книгѣ помѣщены: 1) Распоряженія разныхъ (20-ти) епархіальныхъ начальствъ по вопросу о томъ, въ какихъ степеняхъ родства браки могутъ быть вѣнчаны съ разрѣшенія и безъ разрѣшенія епархіальной власти; 2) Комбинаціи родства, значеніе которыхъ по отношенію къ брачнымъ союзамъ разъяснялось въ отвѣтахъ редакцій „Церковныхъ Вѣдомостей“, „Церковнаго Вѣстника“ и „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Учебн. Комитетомъ при Св. Синодѣ книга (во 2-мъ изд.) допущена въ церк. библіотеки. („Церк. Вѣд.“ 1888 г. № 29).

Цѣна книгѣ 1 руб. безъ перес. и 1 руб. 15 коп. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 5 экземпляровъ за пересылку не платятъ. При выпискѣ 10 и болѣе экз. прилагается 1 даровой экземпляръ.

Съ требованіями обращаться къ автору: „Въ г. Пензу, преподавателю дух. семинаріи, Николаю Ксенофонтовичу Смирнову“.

По тому же адресу можно выписывать книги:

1) **Краткій очеркъ исторіи христіанскаго богослуженія до VII всел. собора**, ц. 40 коп. съ перес. Выписывающіе эту книжку вмѣстѣ съ „Изъясненіемъ церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ въ родствѣ“,— высылаютъ за оба изданія 1 руб 40 коп.

2) **На день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Өеодоровны.** Пенза, 1896 г., стр. 85, ц. 40 к. съ перес. Книжка содержитъ въ себѣ: а) чинопослѣдованіе коронованія Ихъ Величествъ,—съ историческими объясненіями; б) описаніе царскихъ регалій; в) очеркъ коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ 6—26 мая 1896 г. и г) по поводу посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами Троице-Сергіевой Лавры—описаніе драгоцѣнныхъ предметовъ, жертвованныхъ Русскими Государями, которые многократно посѣщали древнюю св. обитель, а также содержаніе рѣчей, сказанныхъ Московскими Архипастырями [Платономъ, Филаретомъ, Макаріемъ, Іоанникіемъ и Сергіемъ] при Высочайшихъ посѣщеніяхъ Лавры.

О.о. благочинные могутъ выписывать книги въ кредитъ.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1900 г. 19 мая. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.